

Глава III. Революционное повстанчество на Украине

Революционное повстанчество на Украине

Брест-Литовский договор, заключенный большевиками с германским императорским правительством, открыл настежь ворота Украины для австро-германцев. Последние вошли в нее полными хозяевами. Они наложили свою руку не только на военную, но и на политическую и хозяйственную жизнь страны. Целью их было - пограбить страну продовольственно. Чтобы достигнуть этого возможно полнее и безболезненнее для себя, они возродили в стране свергнутую народом власть помещиков и дворян, поставив над ним единодержавную власть гетмана Скоропадского. Войска же, оккупировавшие Украину, были обмануты своим офицерством, которое постоянно кормило их ложью о русской революции. Положение в России и на Украине им представляли как разгул диких слепых сил, разрушающих порядок в стране и терроризирующих все честное трудовое население. Этим в них разжигали вражду ко всем бунтующим крестьянам и рабочим, создавая таким образом почву для возмутительного и прямо разбойного поведения австро-германской армии в революционной стране.

Продовольственный грабёж Украины, начатый австро-германцами при всемерной помощи правительства Скоропадского, был бесконечно велик и безобразен. Вывозили все — хлеб, скот, птицу, яйца, сырье и т.д., — и все это в таких размерах, с которыми еле справлялся транспорт. Словно попав на гигантские продовольственные склады, обреченные на расхищение, австрийцы и германцы торопились забрать как можно больше, грузили поезд за поездом, сотни, тысячи поездов, и вывозили к себе. Там, где крестьянство противилось этому грабежу, пытались не отдавать свое трудовое добро, его подвергали репрессиям, шомповали и расстреливали.

Оккупация Украины австро-германцами составляет мрачную страницу в истории ее революции. Помимо открытого военного грабежа и насилия оккупантов, она сопровождалась еще черной помещичьей реакцией. Гетманский режим — это полный возврат к прошлому, уничтожение всех революционных завоеваний крестьян и рабочих. Эта новая обстановка дала громадный толчок к ускоренному развитию того движения, которое намечалось в крестьянстве еще раньше, при петлюровцах и большевиках. Всюду, главным образом в деревнях, пошли ожесточеннейшие акты восстания против помещиков и австро-

германских властей. С этого началось новое революционное движение крестьян Украины, ставшее потом известным под именем революционного повстанчества. Некоторые объясняют происхождение революционного повстанчества исключительно фактом австро-германской оккупации и режимом гетмана. Это объяснение не полно и поэтому не верно. Повстанчество имеет корни в обстановке и основе русской революции, является попыткой трудящихся довести революцию до конца — к реальному освобождению и господству труда. Австро-германцы и реакция помещиков лишь ускорили проявление этого движения.

Движение быстро приняло широкие размеры. Всюду крестьянство поднималось на помещиков, убивало или изгоняло их, забирая себе землю и имущество, не щадя при этом и австро-германских насильников. Ответом на это были беспощадные репрессии немецких и гетманских властей. Крестьян бунтующих сел массами расстреливали, шомполовали, сжигая их хозяйства. В короткий срок сотни сел и деревень подверглись неистовой расправе военно-помещичьей касты. Это было в июне, июле и августе 1918 года. Тогда крестьянство, упорно не желавшее покориться властям, начало действовать партизанским способом. Словно силою невидимых организаций, оно, почти одновременно во многих местах страны, создало множество партизанских отрядов, начавших действовать военными набегами на помещиков, их охрану и представителей власти.

Обыкновенно эти партизанские отряды, состоявшие из 20-50-100 человек конных, хорошо вооруженных крестьян, делали быстрый, неожиданный в данной местности налет на помещичью усадьбу, на государственную стражу, перебивали всех врагов крестьян и исчезали. Каждый помещик, преследовавший крестьян, и его верные слуги были на учете у партизан и ежедневно могли быть убиты. Каждый милиционер, каждый немецкий офицер были обречены партизанами на верную смерть. Акты эти, ежедневно производимые в разных концах страны, били помещичью контрреволюцию по живому, подготавливая неминуемую ее гибель и победу крестьянства. Мы должны отметить здесь, что как широкие, неподготовленные, принимавшие стихийный характер общедеревенские повстанья крестьян, так и партизанские их действия велись исключительно самими крестьянами, без какой бы то ни было политической организации. В течение всего периода борьбы с гетманом и помещиками, даже в самые тяжелые моменты этой борьбы, крестьянство, без всякой посторонней помощи и участия, сражалось со своим организованным, вооруженным и ожесточенным врагом. Это, как мы увидим дальше, имело громадное влияние на характер всего революционного повстанчества. Основной чертой повстанческого движения там, где оно сохранило чисто классовый характер и не попало под влияние партийного или националистического элемента, было революционное самоуправление народа. Партизаны гордились им и видели в борьбе за народную свободу свое великое призвание. Ожесточенные репрессии помещичьей контрреволюции не остановили движения, а наоборот — расширили и сделали его повсеместным. Крестьяне спланивались; сам ход движения приближал их к единому плану революционных действий. Конечно, в масштабе всей Украины крестьянство ни разу не объединилось в общую группу, действующую под единым руководством. О таком объединении можно говорить лишь в смысле единства революционного духа. Практически же, организационно, крестьянство объединялось по районам путем слияния отдельных партизанских отрядов. Такое объединение — как только повстанья участились, а репрессии приняли ожесточенный и организованный характер — стало неотложным делом отрядов. На юге Украины инициативу объединения проявил гуляй-

польский район. Там оно происходило не только с целью самозащиты крестьянства, но, главным образом, для всеобщей борьбы с помещичьей контрреволюцией. Объединение это преследовало также цель создать из революционного крестьянства реальную организованную силу, которая могла бы бороться с любой контрреволюцией и отстаивать свободу и территорию революционного народа.

Наиважнейшую роль в деле этого объединения и общего развития революционного повстанчества на юге Украины сыграл повстанческий отряд, руководимый местным крестьянином Нестором Махно. Со времени зарождения повстанчества и до момента его высшего напряжения, когда крестьянство победило помещиков, Махно играл в движении исключительную роль. Наиболее героические события повстанческого движения связаны с его именем. Затем, когда повстанчество восторжествовало над контрреволюцией Скоропадского, а району стала угрожать опасность со стороны Деникина, Махно стал в центре объединения миллионов крестьян на территории нескольких губерний. Это был период формирования общественно-политического облика повстанчества Украины, выявления его исторических задач. Ибо не везде повстанчество сохранило свою революционную народную сущность, верность интересам своего класса. В то время как на юге Украины оно подняло черное знамя анархизма и пошло по пути безвластия и самоуправления трудящихся, в западной и северо-западной части Украины оно, по свержении гетмана, попало под влияние чуждых и враждебных ему элементов — демократических националистов (петлюровцев). В течение двух с лишним лет часть повстанцев западной Украины служила опорой петлюровцам, которые под национальным стягом преследовали интересы местной либеральной буржуазии. Повстанческое движение крестьян Киевской, Волынской, Подольской и части Полтавской губерний, хотя и имело общие с остальным повстанчеством корни, в своем последующем развитии не смогло определить собственных исторических задач, подпало под руководство врагов труда и стало, таким образом, слепым орудием в их руках.

Совершенно в ином направлении развивалось революционное повстанчество юга Украины. Оно резко отмежевалось от нетрудовых элементов современного общества, от национальных, религиозных, политических и иных предрассудков рабского строя, встало на почву реальных требований своего класса — пролетариев города и деревни — и во имя этих требований повело суровую войну с многочисленными врагами труда.

МАХНО

Мы уже сказали, что громадную, исключительную роль в организации и развитии крестьянского повстанчества юга Украины играл Махно. Проследим его повстанческую деятельность первого периода, т.е. до свержения гетманщины. Предварительно дадим о нем краткие биографические сведения.

Махно Нестор Иванович — крестьянин, родившийся 27 октября 1889 г. и выросший в селе Гуляй-Поле Александровского уезда Екатеринославской губернии, сын бедной крестьянской семьи. На одиннадцатом месяце жизни он лишился отца, оставшись, вместе с четырьмя маленькими братьями, на руках матери. Уже с семи лет, по причине особенной бедности

семьи, он работал подпаском — пас коров и овец крестьян своего села. Восемью лет поступил в местную начальную школу, причем зимой учился, а летом пастушил. Окончив школу, двенадцатилетним мальчиком он отправился на заработки. Работал в экономиях немецких кулаков и в имениях помещиков в качестве простого чернорабочего. Уже тогда, будучи четырнадцати-пятнадцатилетним юношей, он питал сильную ненависть к эксплуататорам-хозяевам и мечтал о том, как бы он посчитался с ними за себя и за других, если бы был в силах. После он работал литейщиком на заводе в своем селе.

До шестнадцати лет он не соприкасался с политическим миром. Его революционные и социальные воззрения складывались в небольшом кругу односельчан, таких же пролетариев-крестьян, как он сам. Революция 1905 года сразу выбила его из этого небольшого круга, поставив в поток широких революционных событий и действий. В это время он был семнадцатилетним юношей, полным революционного энтузиазма, готовым на любые действия ради освобождения трудящихся. После ближайшего знакомства с политическими организациями он решительно вступает в ряды анархистов-коммунистов и становится с этого момента неустанным борцом за социальную революцию.

Русский анархизм того времени имел перед собою две конкретные задачи: 1 — раскрыть тот политический обман, в который социалистические партии, во главе с марксистами, пытались ввести трудящихся, и 2 — указать рабочим и крестьянам путь социальной революции. В пределах этих задач Махно нашел себе обширное поле деятельности, принимая участие во многих опаснейших моментах анархической борьбы.

В 1908 году он попадает в руки царского суда, который за участие в анархических сообществах и террористических актах приговаривает его к повешению, замененному затем, ввиду его несовершеннолетия, бессрочной каторгой. Всю каторгу Махно отбывал в Московской центральной пересыльной тюрьме (Бутырках). Как ни тяжела и безнадежна была жизнь на каторге, Махно, тем не менее, постарался широко использовать свое пребывание на ней в целях самообразования и проявил в этом отношении крайнюю; настойчивость. Он изучил русскую грамматику, занимался математикой, русской литературой, историей культуры и политической экономией. Каторга, собственно, была единственной школой, где Махно почерпнул исторические и политические знания, послужившие ему огромным подспорьем в последующей его революционной! деятельности. Жизнь, факты жизни были другой школой, научившей его узнавать людей и общественные события.

На каторге, будучи еще совсем молодым, Махно подорвал свое здоровье. Упорный, не могущий примириться с полным бесправием личности, которому подвергался всякий осужденный на каторгу, он всегда спорил с тюремным начальством и очень часто сидел за; это по холодным карцерам, нажив себе таким образом туберкулез легких. За «неодобрительное поведение» он в течение 9-ти лет, до последнего дня заключения, пробыл закованным по рукам и ногам, пока, наконец, восстанием московского пролетариата не был освобожден 2 марта 1917 года наряду с остальными политическими заключенными.

По выходе из заключения Махно немедленно возвращается в Гуляй-Поле, где многочисленное крестьянство встретило его с особым сочувствием. Он являлся на все

село единственным политическим каторжанином, возвращенным революцией домой, и невольно стал поэтому предметом теплого отношения крестьян. Теперь это был не просто молодой, мало подготовленный юноша, а законченный опытный борец, с сильными волевыми устремлениями и с определенным планом социальной борьбы.

По прибытии в Гуляй-Поле он немедленно отдается революционной работе, стараясь прежде всего организовать крестьян своего и окрестных сел: создает профессиональный союз крестьян-батраков, организывает трудовую коммуну и местный крестьянский совет. Он был вдохновлен главной своей задачей — сплотить и организовать все крестьянство настолько прочно, чтобы оно могло раз и навсегда выгнать всю «расу» крепостников-управителей и само строить свою жизнь. И он, продвигаясь в этом направлении, вел организационную работу среди крестьян, но не как проповедник, а как практический борец, стараясь спланировать трудящихся, вскрывая обман, угнетение и несправедливость рабского строя. В период керенщины и октябрьских дней он был председателем районного крестьянского союза, земельного комитета, профессионального союза металлистов и деревообделочников и, наконец, председателем гуляй-польского Совета крестьян и рабочих.

В середине августа 1917 г., в качестве председателя Совета, он собрал всех помещиков и собственников района, отобрал у них документы о количестве находившихся в их владении земли и инвентаря и произвел точный учет всего этого имущества. Затем он сделал доклад — сначала на собрании волостного совета, а потом на районном съезде. В своем докладе он предложил, чтобы помещики и кулаки пользовались землей наравне с трудовым крестьянством. Районный съезд, по его предложению, постановил: оставить кулакам и помещикам по трудовой норме земли, а также живого и мертвого инвентаря. По примеру гуляй-польского района, такие постановления были вынесены на многих уездных съездах крестьян Екатеринославской, Таврической, Полтавской, Харьковской и других губерний.

За это время Махно в своем районе стал душой крестьянских Движений, отнимавших у помещиков землю, имущество, а где надо было — и жизнь. Этим он нажил себе смертельных врагов в лице местных землевладельцев, богачей и буржуазных организаций.

В момент оккупации Украины австро-германцами Махно, по поручению гуляй-польского революционного комитета, создал для борьбы с немцами и Центральной радой батальоны крестьян и рабочих, с которыми в боевом порядке отступал на Таганрог, Ростов и Царицын. В то время местная буржуазия, окрепшая с приходом австро-германцев, уже за ним охотилась, и ему пришлось скрыться. В отместку украинские и немецкие военные власти сожгли дом его матери и расстреляли его старшего брата Емельяна, инвалида войны.

В июне 1918 года Махно прибыл в Москву, чтобы посоветоваться с некоторыми старыми работниками анархизма относительно направления и характера деятельности среди украинского крестьянства. Однако у анархистов, оказавшихся в этот период русской революции крайне неустойчивыми и слабыми, он удовлетворившись бы его советом и указанием не нашел и поехал на Украину, руководствуясь только собственными соображениями.

Давно уже у него зрела мысль: организовать многочисленное крестьянство как самостоятельную историческую силу, выявить веками накопленную в нем революционную энергию и всю эту гигантскую мощь обрушить на современный крепостнический строй. Теперь этот момент подошел. Находясь в Москве и читая сообщения газет о многочисленных актах повстания украинских крестьян, он волновался, делался сам не свой и с большими душевными страданиями переживал каждый лишний день в Москве. Наконец, наспех, с помощью старого своего товарища по идее и по каторге, он собрался и поехал на Украину, в свой гуляй-польский район. Это было в июле 1918 года. Ехать пришлось с большим трудом, строго законспирировавшись, чтобы в том или ином месте не попасть в руки гетманских агентов. И в самом деле, в одном месте Махно чуть не погиб, будучи схвачен немецкими властями с чемоданом анархической литературы. Его спас один знакомый, гуляй-польский еврей-обыватель, потративший большую сумму денег на его освобождение. По дороге на Украину он получил предложение от большевиков взять для подпольной революционной деятельности определенный район Украины и вести там работу от их имени. Нечего, конечно, и говорить, что Махно не стал даже обсуждать это предложение, стремясь к цели, прямо противоположной большевистской.

Махно вновь в гуляй-польском районе; на этот раз с бесповоротной решимостью или погибнуть, или добиться победы крестьянства, но не уходить более из своего района. Весть о его возвращении быстро пролетела из села в село. Он же, со своей стороны, не замедлил выступить перед широким крестьянством открыто — на митингах и печатно, — зовя его к решительным действиям против гетманщины и панства, резко подчеркивая, что теперь трудящиеся не должны упускать судьбу из своих рук. Громкий и волевой призыв его в несколько недель облетел десятки сел и волостей, подготавливая массы к великим событиям.

Сам Махно приступил к действиям сейчас же. Первая задача, стоявшая перед ним, — создать военно-революционный отряд достаточной силы, который гарантировал бы свободу агитации и пропаганды в селах и деревнях и который приступил бы к партизанским операциям. Отряд этот был создан в короткий срок, и деревнях имелось достаточно великолепного боевого элемента, готового к действиям. Но была острая необходимость в хорошем организаторе. Таковым явился Махно. Обязанностями его отряда было: а) вести самую энергичную пропагандистскую и организационную работу среди крестьянства и б) самую беспощадную партизанскую борьбу с врагами крестьянства. В основу партизанских действий был положен принцип, по которому всякий помещик, преследовавший крестьян, всякий вартовой (милиционер) (по укр. варта — стража — стражник, охранник прим. изд.), всякий офицер русской или немецкой службы как злейшие враги крестьянства и его свободы должны только уничтожаться. Кроме того, по принципу партизанства, предавался смерти каждый, причастный к угнетению бедного крестьянства и рабочих, к попранию их достоинства или к ограблению их труда и имущества.

За две-три недели действий отряд этот стал предметом ужаса не только для местной буржуазии, но и для австро-германских властей. Район военно-революционных действий Махно имел огромный — от Лозовой до Бердянска, Мариуполя и Таганрога, и от Луганска и Гришина до Екатеринослава, Александровска и Мелитополя. Быстрота передвижения была особенностью его тактики. Благодаря обширности района и быстрым передвижениям он

всегда как снег на голову появлялся в том месте, где его меньше всего ждали, и в короткий срок прошел огнем и мечом по всем пристанищам местной буржуазии. Все те, кто за последние два-три месяца гетманщины успели обосноваться в старых дворянских гнездах, кто пользовался бесправием крестьян, грабя их труд и землю, кто начальствовал над ними, вдруг оказались под беспощадной, неумолимой рукой Махно и его партизан. Быстрые как вихрь, не знающие страха и жалости к врагам, налетали они на помещичью усадьбу, вырубали всех бывших на учете врагов крестьянства и исчезали. А на другой день Махно делал налет уже на расстоянии ста с лишним верст от этой усадьбы на какое-либо большое село, вырубал там всю варту, офицеров, помещиков и исчезал, не дав времени опомниться стоявшим под боком немецким войскам и сообразить, что произошло по соседству с ними. На следующий день он вновь более чем за сто верст от этого села расправлялся с каким-нибудь мадыарским карательным отрядом, усмирявшим крестьян, или вешал вартовых.

Варта всполошилась. Всполошились австро-германские власти. Они выслали ряд батальонов для разгрома и поимки Махно. Но тщетно. Великолепные кавалеристы, наездники с детских лет, притом имеющие по дороге переменных лошадей, Махно со своими партизанами оказались совершенно неуловимыми, делая в сутки переходы, абсолютно невозможные для обычной кавалерийской части. И неоднократно, словно насмехаясь и издеваясь над противником, Махно появлялся то в центре Гуляй-Поля, то в Пологах, где всегда были расположены большие части австро-германцев, то в других местах скопления войск, перебивал попадавших ему под руку офицеров и невредимый исчезал — через полчаса всякий след его терялся. Или же в то время, когда, казалось, по горячим следам должны были окружить его в определенном селе, он с небольшим отрядом партизан, переодетый в форму варты, пробирался в самую гущу неприятеля, разузнавал планы и расположение противника, затем ехал с каким-нибудь отрядом, выделенным «для поимки Махно», — и по дороге уничтожал этот отряд.

По отношению к австро-германским и мадыарским войскам общим правилом партизан было уничтожать офицерство, пленных же солдат распускать, предлагая им идти на родину, рассказывать там, что делают украинские крестьяне, и работать на пользу социальной революции. Их при этом снабжали литературой, а иногда: и деньгами. Лишь солдат, уличенных в насилии над крестьянами, предавали казни. Такое отношение к пленным имело определенное революционизирующее влияние на солдат.

В этот период своей повстанческой деятельности Махно являлся не только организатором и вождем крестьянства, но в такой же степени грозным народным мстителем. За короткий период его первого партизанского выступления сотни помещичьих гнезд были уничтожены, тысячи активных врагов и угнетателей народа — безжалостно раздавлены. Его смелый и решительный образ действий, быстрота появления и исчезновения, неуловимость при разного рода обстоятельствах превратили его в легендарную личность, окруженную любовью и гордостью крестьян и страхом и ненавистью буржуазии. В его поступках было, действительно, много легендарного, совершенного его удивительной смелостью, его упрямой волей, пронизательностью и здоровым мужицким юмором.

Но этими качествами личность Махно не исчерпывается.

Его боевой дух, партизанские выступления первого периода являлись лишь начальными проявлениями громадного военного и организаторского таланта. Махно неустанно собирал митинги во всех многочисленных селах района, делал на них доклады о задачах момента, о социальной революции, о трудовом, ни от кого не зависимом общежитии крестьян как цели настоящего повстанья. Писал об этом листки, воззвания к крестьянам, рабочим, к австрийским и германским солдатам, к казакам Дона и Кубани и т.д.

— «Умереть или победить — вот что стоит перед крестьянством; Украины в настоящий исторический момент. Но все умереть мы не можем, нас слишком много, мы — человечество; следовательно, мы победим. Но победим не затем, чтобы, по примеру прошлых лет, передать свою судьбу новому начальству, а затем, чтобы взять ее в свои руки и строить свою жизнь своей волей, своей правдой» (Из первых призывов Махно). Таков голос Махно к широкому крестьянству. И в скором времени он становится центром, объединяющим повстанческие массы. Почти в каждом селе крестьяне создают свои подпольные местные группы, связываются с Махно, во всем его поддерживают и руководствуются его указаниями. Партизанские отряды, существовавшие ранее и вновь возникающие, стали сливаться с его отрядом, стремясь достигнуть единства действий. Необходимость единства действий и общего руководства сознавалась всюду, и всюду партизаны-революционеры признавали, что лучше всего это единство будет достигнуто в лице Махно. К этому заключению пришли такие большие и самостоятельные отряды, как отряд Куриленко, оперировавший в бердянском районе, отряд Щуся и отряд Петренко-Платонова, оперировавшие в дибривском и гришинском районах. Все они по собственной инициативе стали составными частями отряда Махно. Таким образом, слияние партизанских отрядов юга Украины в одну повстанческую армию произошло естественно, в силу требований обстановки и голоса масс.

К этому же времени, в сентябре 1918 г., Махно получил название «батьки» — вождя революционного повстанчества Украины. Это произошло при следующих обстоятельствах. Местные помещики, попрятавшиеся в больших центрах, кулаки и немецкие власти решили во что бы то ни стало уничтожить Махно и его отряд. Помещики создали особый добровольческий отряд из своих и из кулацких сынков специально для борьбы с Махно. 30 сентября этот отряд совместно с австро-германцами окружил Махно в районе Б. Михайловки, поставив на всех путях сильные воинские части. У Махно в этот момент было 30 партизан и один пулемет. Ему пришлось отступать и лавировать между многочисленными врагами. Попав в Дибривский лес, Махно оказался в очень затруднительном положении. Пути отступления были заняты врагом. Пробыться отрядом было невозможно, а спастись поодиночке было недостойно революционных повстанцев. Да никто из отряда и не согласился бы в этот момент оставить своего руководителя. После некоторого раздумья Махно решил на другой день идти обратно на село Б. Михайловку (Дибривки). Выбравшись из лесу, партизаны встретили нескольких крестьянок, спешивших предупредить их о том, что в Дибривках великая сила неприятеля и что им надо торопиться пробраться на другую сторону. Сообщение это не остановило Махно и его партизан. Они, удерживаемые плачущими женщинами, все-таки двинулись на Б. Михайловку. Подъехав осторожно к селу, Махно сам с несколькими товарищами из отряда пошел на разведку и увидел на церковной площади большое становище неприятеля, десятки пулеметов, сотни оседланных лошадей и кавалеристов, расположенных группами. Со слов крестьян они узнали, что в селе находится

батальон австрийцев и помещичий отряд. Отступать было некуда. Тогда Махно, с присущей ему твердостью и решительностью, обратился к своему отряду со словами: — «Ну, друзья! Вот здесь-то мы все должны умереть сейчас...» Это была серьезная минута, полная душевного подъема и решимости. Все 30 человек видели перед собой только один путь — путь на врага, численностью около тысячи хорошо вооруженных бойцов, и все сознавали, что это означает для них конец. Все были взволнованы, но не потеряли мужества. И вот в эту минуту один из партизан отряда, Щусь, обратился к Махно, сказал: «Отныне ты над нами всеми будь батькой, а мы клянемся умереть с тобою в рядах повстанчества».

Здесь же весь отряд клятвенно постановил никогда не покидать рядов повстанчества, а Махно считать общим батькой всего революционного повстанчества. Затем двинулись в наступление. Щуся с отрядом в 5-7 человек была дана задача заехать в сторону и ударить неприятеля в бок. Сам Махно с остальными пошел в лоб ему. При громком «ура» партизаны стремительно бросились на врага, врезались в самую середину его, действуя шашками, винтовками и револьверами. Нападение произвело ошеломляющее действие. Ничего не ожидавший противник сразу был опрокинут и начал панически бежать, спасаясь кучками и в одиночку, бросая оружие, пулеметы и лошадей. Не давая времени опомниться ему, учесть силы напавших и перейти в контр наступление, повстанцы гнали его разрозненными кучками, рубя на всем скаку. Часть особого помещичьего отряда забежала в реку Волчью, где была перетоплена вышедшими на побоище местными крестьянами. Поражение неприятеля было полное.

Местное крестьянство и съехавшиеся отряды повстанцев-революционеров торжественно приветствовали героев. С полным единодушием было принято здесь постановление считать Махно батькой всего революционного повстанчества Украины.

Два дня спустя Б. Михайловка была обложена массой австро-германских войск и отрядами помещиков и кулаков, стянувшимися со всего района. Около 5-го октября немецкие войска начали обстреливать село усиленным артиллерийским огнем и, когда оно было достаточно разрушено снарядами, ввели в него пехотные части и кулацкие отряды, начавшие производить экзекуции и поджечь село со всех сторон. Два дня горела Б. Михайловка, и два дня в ней производилась неистовая расправа кулаков и немецких войск над бедным крестьянством.

Факт этот еще больше сплотил крестьянство района и еще выше поднял его в революционном отношении.

Широкое крестьянство, основное население сел и деревень, не входило, конечно, в отряды на положении партизан, но тем не менее находилось в самой близкой связи с отрядами. Оно содержало их продовольствием, доставляло лошадей и фураж, носило пищу в лес, когда это надо было, собирало и передавало партизанам все сведения о передвижениях противника, а при случае большими массами примыкало к отрядам, стремясь общими силами осуществить определенную революционную задачу, воевало плечо в плечо с ними в течение двух-трех дней, а затем возвращалось к своему хозяйству.

Характерно в этом отношении занятие Гуляй-Поля партизанами уже накануне падения гетмана и разложения австро-германских войск. Махно занял его небольшим отрядом. Стоявшие в Пологах австрийцы выслали туда свои войска. В течение дня Махно оставался без поддержки и был вынужден оставить село. Но с вечера к нему вышли на помощь несколько сот крестьян-гуляйпольцев, с которыми можно было держаться против целой австрийской части. На рассвете крестьяне разошлись по своим домам, опасаясь предательства со стороны какого-либо односельчанина, могущего видеть их днем в партизанском отряде. И на весь день Махно, из-за численного превосходства противника, вновь вынужден был оставить село. Вечером он вновь перешел в наступление, оповещенный крестьянами о том, что, как только стемнеет, они выйдут ему помогать. Вновь отобрал село, выгнав из него с помощью местных жителей австрийцев. В течение 3-4 дней Гуляй-Поле переходило из рук в руки, пока, наконец, не было окончательно закреплено за повстанцами-крестьянами.

Такая живая связь широкого крестьянства с военно-революционными отрядами Махно была повсеместной. Она имела очень важное значение, придавая революционному повстанчеству размах и характер общекрестьянского движения.

Версия #3

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 4 апреля 2025 13:09:07

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 16 декабря 2025 15:46:18